

Булкина Н.А.¹, Куприянов И.В.^{1,2} Тест жизненных целей: русская адаптация теста PИL на пожилой выборке

Bulkina N.A.,¹ Kupriyanov I.V.^{1,2} Purpose in Life Test: The Russian Adaptation of the PИL Test on Older Adults

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

² Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Тест «Цель в жизни» (Purpose in Life, PИL) Дж. Крамбо и Л. Махолика – один из наиболее релевантных инструментов для оценки наличия цели и смысла в жизни. Настоящее исследование посвящено адаптации русскоязычной версии теста PИL на пожилой выборке и проверке его психометрических характеристик. В исследовании участвовали 202 респондента в возрасте от 60 до 90 лет. Были проведены: описательный анализ, оценка внутренней согласованности шкалы, эксплораторный и подтверждающий факторный анализ; рассчитаны корреляции теста жизненных целей со шкалами благополучия, субъективного счастья, депрессии. Результаты показали, что русскоязычная версия PИL имеет однофакторную структуру с приемлемыми показателями соответствия и высокими показателями внутренней надежности и внешней валидности. Коэффициент внутренней согласованности альфа Кронбаха в целом по шкале составил 0.93; ретестовая надежность $\rho = 0.850$; $p < 0.001$; конвергентная валидность, подтвержденная корреляциями со шкалами благополучия, составила от 0.546 до 0.749; $p < 0.001$; дискриминантная достоверность $\rho = -0.766$; $p < 0.001$. Низкая факторная нагрузка (0.137) пункта 15 о готовности/неготовности к смерти послужила основанием для его исключения из шкалы. Выявлены более высокие показатели по жизненным целям у пожилых людей с высшим образованием. Делается вывод, что русскоязычная версия PИL является надежным и валидным инструментом, который можно рекомендовать в качестве шкалы для исследования наличия целей в жизни и субъективного благополучия у пожилых респондентов, применять в психологическом консультировании и психотерапии.

Ключевые слова: тест жизненных целей, цель в жизни, пожилые люди, благополучие, адаптация

Введение

Тест Purpose in Life, (PIL) – популярный психометрический инструмент для измерения целей и осмысленности в жизни [Crumbaugh, Maholick, 1964; Crumbaugh, Maholick, 1969]. Идея разработки теста связана с концепцией ноогенного невроза В. Франкла, согласно которой при отсутствии цели и смысла в жизни у человека развивается невроз как реакция на экзистенциальную пустоту. Термины «цель» и «смысл» близки по значению. Цель всегда персонально осмыслена и устремлена в будущее [Bronk, 2014]. В. Франкл концептуализировал цель как путь к смыслу, убежденный, что людьми движет воля к смыслу и желание найти цель в самых несчастливых жизненных обстоятельствах. Осознание наличия цели защищает человека от самоубийства, помогает противостоять вызовам повседневности [Франкл, 1990].

В настоящее время исследователи рассматривают цель в жизни как психологическую многомерную конструкцию, отмечают влияние цели на человеческое поведение, мысли, эмоции [Yuen et al., 2017]. В основе концептуализации цели лежат несколько компонентов: 1) способность к развитию, связанная с определенными убеждениями, ценностями, ориентирами, дающими согласованное и целостное ощущение себя; 2) направленность на цель или понимание, что текущая деятельность связана с будущими результатами; 3) личный смысл или значимость цели для индивида [Bronk, 2014; Bronk, 2020].

Психологический конструкт *цель в жизни* демонстрирует выраженную взаимосвязь с показателями здоровья. Наличие у человека цели благоприятствует психологическому благополучию [Yuen et al., 2017], может привести к большей удовлетворенности жизни и увеличению ее продолжительности [McKnight, Kashdan, 2009]. Высокие показатели по жизненным целям отрицательно коррелируют с депрессией, тревогой [Smith, Zautra, 2004], реакцией симпатической нервной системы на психологический и физический стресс [Ishida et al., 2011]. Наличие жизненной цели может предотвратить и смягчить агрессивное поведение [Ishida, 2013]. Мета-анализ исследований с общей выборкой более 136000 человек выявил значимую связь между более высокой целью в жизни и снижением смертности от всех причин [Cohen et al., 2016].

Дж. Крамбо и Л. Махолик разработали трехчастный тест Purpose in Life, (PIL), концептуально связав наличие цели в жизни с субъективным ощущением жизни как значимой [Crumbaugh, Maholick, 1964]. Часть А теста PIL содержит утверждения, которые легко количественно оценить. Часть В состоит из незавершенных предложений. В часть С входят абзацы, связанные

Булкина Н.А., Куприянов И.В. Тест жизненных целей: русская адаптация теста РИЛ... с будущими целями и прошлым опытом. Тест РИЛ широко востребован в психологическом консультировании и психотерапии для выявления, в соответствии с концепцией В. Франкла, экзистенциального вакуума (состояния душевной пустоты или внутренней опустошенности), возникающего при утрате цели или смысла в жизни [Crumbaugh, Maholick, 1969]. В психологических исследованиях наибольшее распространение получила часть А с аналогичным названием – РИЛ [Schulenberg, Melton, 2010]. Часть А содержит 20 пунктов, ответы на которые даются в формате семиступенной шкалы Ликерта. Общий балл колеблется от 20 до 140; более высокие оценки предполагают большее наличие цели/смысла в жизни. Оригинальный язык теста РИЛ английский. С момента создания тест был переведен на испанский, итальянский, португальский, русский, немецкий, китайский, японский, шведский и другие языки.

Проблема исследования

Первая русскоязычная адаптация теста РИЛ была сделана К. Муздыбаевым в 1981 г. Данная версия теста РИЛ не получила распространение, ее психометрические характеристики неизвестны. Другая русскоязычная адаптация теста РИЛ с названием «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) была осуществлена Д.А. Леонтьевым в 1986-88 гг. и стала чрезвычайно популярной в России. При этом за основу была взята версия К. Муздыбаева. Как отмечает Д.А. Леонтьев, тест смысложизненных ориентаций не является русскоязычным эквивалентом теста РИЛ [Леонтьев, 1992; Осин, Кошелева, 2020]. Из теста СЖО исключены экзистенциальные пункты 6, 11, 15, 16, связанные со смертью, суицидом, оценкой своей жизни. В 10-м пункте фраза «если бы мне пришлось умереть сегодня» заменена на «если бы сегодня мне пришлось подводить итог моей жизни». Пункт 11 отдаленно напоминает пункт 6 из РИЛ. Добавлен оригинальный пункт 17 про жизненные взгляды. Адаптация теста СЖО проводилась Д.А. Леонтьевым на студентах МГУ (N = 76) [Леонтьев, 1992]. При многомерности и значимости понятия *цели* для любого возраста, тест СЖО ориентирован, прежде всего, на людей до 45 лет. Так, утверждение «Мои жизненные взгляды еще не определились» из оригинального пункта 17 теста СЖО выглядит допустимо для молодых респондентов и странно для пожилых людей. Е.Н. Осин и Н.В. Кошелева провели анализ психометрических характеристик теста СЖО спустя три десятилетия после его создания на больших выборках. При широком возрастном диапазоне испытуемых (16-64 года) медиана возраста участников онлайн-выборки составила 24.00 года; средний возраст – 25.77 лет. Участники бланковой версии теста, включающей все исследования с 2002 г. по 2019 г., (N = 3402) были еще младше; Medianвозр = 19 лет; Mвозр = 21.72 [Осин, Кошелева, 2020].

Цель в жизни – психологическая конструкция, отражающая, вместе с самой целью, желание или решимость ее достичь. Результаты исследований показывают, что наличие жизненных целей снижает риски развития когнитивных нарушений у людей старше 50 лет [Kim et al., 2019], инфаркта миокарда среди пожилых людей с ишемической болезнью сердца [Kim et al., 2013]. Пожилые люди с высоким баллом по критерию «Цель в жизни» имеют примерно в 2,4 раза больше шансов остаться свободными от болезни Альцгеймера, чем пожилые люди с низким баллом [Boyle et al., 2010]. Мета-анализ результатов исследований жизненных целей людей среднего и старшего возраста выявил тенденцию к снижению целеустремленности с годами, более выраженную в старших возрастных группах [Pinquart, 2002]. Наличие цели особенно важно в пожилом возрасте для обеспечения внутренней мотивации к здоровому образу жизни, успешному старению и психологическому благополучию [AshaRani et al., 2022]. Задачей настоящего исследования является русскоязычная адаптация теста PIL на пожилой выборке; анализ его факторной структуры, надежности, конвергентной и дискриминантной валидности, связей с демографическими переменными.

Процедура и методика исследования

Выборка

В исследовании, проходившем в форме интервью и связанном с изучением субъективного благополучия в пожилом возрасте [Булкина, Васильева, 2022], приняло участие 78 мужчин и 124 женщины в возрасте от 60 до 90 лет ($N = 202$; $M = 68.67$; $SD = 7.30$). Участники исследования проживают в г. Ростов-на-Дону и посещают городской и районные Советы ветеранов войны и труда. Продолжают работать 136 человек. Респонденты имеют среднее ($n = 82$) и высшее образование ($n = 120$); 56 человек проживают одни, 146 живут в семьях. Участие в исследовании было добровольным и анонимным, материальное вознаграждение не выплачивалось. Интервью в среднем занимало 45 минут, все бланки опросников заполнялись в присутствии организаторов исследования.

Процедура

Адаптация русскоязычной версии теста Purpose in Life [Crumbaugh, Maholick, 1969] проходила в несколько этапов. Материалы PIL на английском языке были переведены на русский с использованием процедуры обратного перевода. Особое внимание уделялось максимально точному сохранению значения элементов PIL. В процедуре перевода были задействованы два эксперта по психологии и два эксперта по английскому языку. После сопоставления версий

Булкина Н.А., Куприянов И.В. Тест жизненных целей: русская адаптация теста PIL... перевода с оригинальными утверждениями шкалы профессиональными переводчиками была получена итоговая русскоязычная версия теста PIL, в которой, в отличие от оригинальной версии (Приложение 1), использована не семиступенная, а пятиступенная шкала Ликерта. Максимальное количество баллов составило 100, минимальное – 20. Русскоязычный вариант теста PIL получил название «Тест жизненных целей», ТЖЦ (Приложение 2).

Внутреннюю согласованность шкал проверили с помощью коэффициента альфа Кронбаха. Эксплораторный факторный анализ (ЭФА) проводился в R 4.0.3 (пакет psych). Для принятия решения о количестве факторов применялись график осеппи Кеттелла, параллельный анализ и тест Very Simple Structure [Revelle, Rocklin, 1979]. Дополнительными инструментами для изучения структуры и размерности данных стали методы минимального остатка и главных компонент. Для подтверждения факторной структуры шкалы был реализован конфирматорный факторный анализ (КФА) с помощью пакета Jamovi 2.3.21. Для оценки конвергентной и дивергентной валидности и связи с демографическими переменными использован корреляционный и сравнительный анализ.

Инструменты

Для изучения конвергентной валидности теста PIL участники исследования заполнили следующие опросники:

– Индекс удовлетворенности жизнью, ИУЖ (Life Satisfaction Index, LSI-A), [Neugarten et al., 1961] в адаптации Н.В. Паниной, включающий основные компоненты благополучия (well-being) для пожилых людей и коррелирующий с понятием «успешное старение» (successful aging) [Панина, 1993];

– Шкала удовлетворенности жизнью, ШУЖ (Satisfaction with Life Scale, SWLS), [Diener et al., 1985; Осин, Леонтьев, 2020], предназначенная для измерения когнитивного благополучия или удовлетворенности жизнью;

– Шкала субъективного счастья, ШСС (Subjective Happiness Scale, SHS), [Lyubomirsky, Lepper, 1999; Осин, Леонтьев, 2020], измеряющая субъективное ощущение счастья или эмоциональное благополучие;

– Лестница счастья, модифицированная The Cantril Ladder (1965 г.), которая применялась для измерения уровня моментального счастья.

Дискриминантную валидность теста проверили с помощью Шкалы депрессии Занга (The Zung self-rating depression scale) в адаптации Т.И. Балашевой [Карелин, 2007].

Результаты

Для предварительной оценки факторной структуры русскоязычной версии теста PCL был применен анализ собственных значений, параллельный анализ и тест каменистой осыпи Кеттелла (рис. 1).

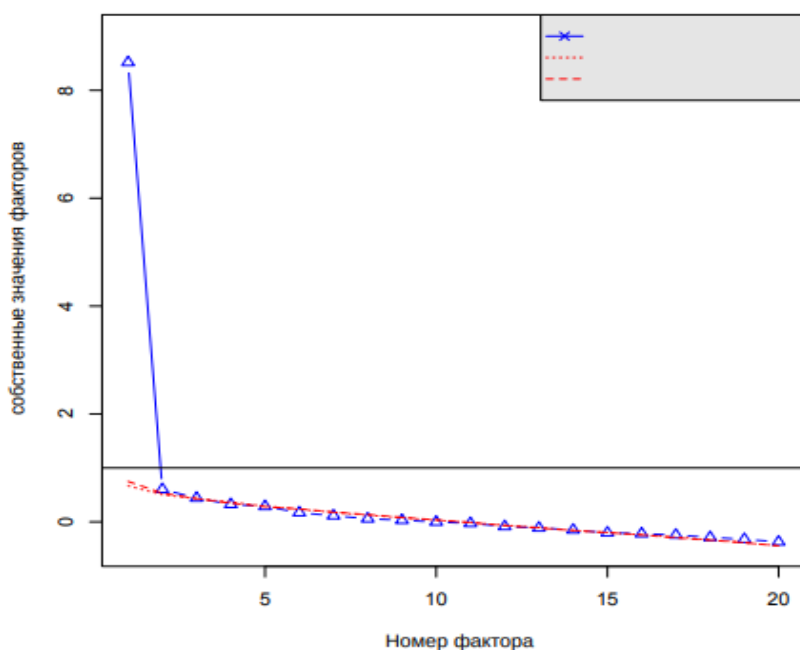

Рис. 1. График осыпи с анализом собственных значений и параллельным анализом.

Собственные значения – это математическое представление величины дисперсии, которую каждый фактор учитывает в данных. График осыпи – линейный график, показывающий номер фактора по оси X и размер собственного значения по оси Y. Согласно критерию Кайзера, для определения количества факторов берется количество собственных значений, превышающих единицу. Как видно на рисунке, график собственных значений продемонстрировал крутое падение после первого фактора.

Тест Very Simple Structure (VSS) [Revelle, Rocklin, 1979], предназначенный для определения оптимального количества факторов для извлечения, выдал два решения: однофакторное и двухфакторное. Статистика приведена ниже в таблице 1.

Таблица 1

Фактор	Fit	MAP	df	chisq	RMSEA	SRMR	p
один	0.90	0.014	170	360	0.074	0.059	<0.001
два	0.92	0.016	151	293	0.068	0.048	<0.001

Примечания. Fit – индекс подгонки модели; MAP – критерий Велисера; df – число степеней свободы; RMSEA – среднеквадратическая ошибка аппроксимации; SRMR – стандартизированный среднеквадратический остаток; p – уровень значимости.

Исходя из полученных данных, мы построили однофакторную и двухфакторную корреляционные матрицы со стандартизированными нагрузками методом минимального остатка (MINRES) и методом главных компонент (PC). В одномерной модели доля объясненной дисперсии по методу MINRES составила 43%, а по методу главных компонент – 45%.

Таблица 2

Стандартизированные нагрузки на пункты ТЖЦ при однофакторном решении

Пункт теста	MR1	PC1
ТЖЦ.1	0.70	0.72
ТЖЦ.2	0.80	0.81
ТЖЦ.3	0.68	0.70
ТЖЦ.4	0.72	0.74
ТЖЦ.5	0.71	0.73
ТЖЦ.6	0.53	0.56
ТЖЦ.7	0.68	0.70
ТЖЦ.8	0.80	0.81
ТЖЦ.9	0.77	0.78
ТЖЦ.10	0.64	0.67
ТЖЦ.11	0.70	0.72

ТЖЦ.12	0.58	0.61
ТЖЦ.13	0.37	0.40
ТЖЦ.14	0.51	0.54
ТЖЦ.15	0.14	0.15
ТЖЦ.16	0.34	0.37
ТЖЦ.17	0,77	0,78
ТЖЦ.18	0.63	0.65
ТЖЦ.19	0.76	0.78
ТЖЦ.20	0.77	0.79

Примечания. MR – метод минимального остатка; PC – метод главных компонент.

У пункта 15, связанного с готовностью к смерти, оказалась очень маленькая нагрузка (0.14 в MR и 0.15 в PC). При проверке двухфакторной структуры теста методом главных компонент с вращением varimax во второй фактор попали пункты 13 (ответственность/безответственность), 14 (ограниченность/свобода людей в своем выборе) и 15 (готовность/неготовность к смерти) с нагрузками 0.52, 0.51 и 0.79 соответственно. При изменении вращения на oblimin второй фактор сформировали пункты 13 (ответственность/безответственность; нагрузка 0.42) и 15 (готовность/страх смерти; нагрузка 0.81). Похожие результаты для двухфакторной модели дал MINRES. С вращением varimax на второй фактор нагрузились пункты 13, 14, 15, 18. При косоугольном вращении методом oblimin второй фактор сжался до пункта 15 (рис. 2).

Factor Analysis

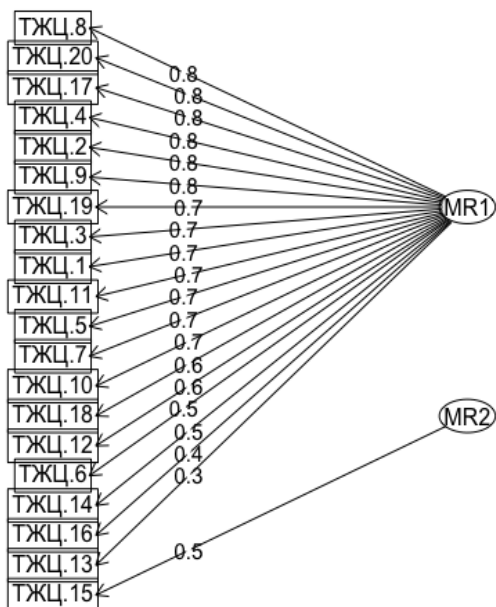

Рис. 2. Распределение нагрузок в двухфакторной модели методом MINRES.

Дополнительно был проведен кластерный анализ, выделивший два кластера со статистически схожими переменными. Вторым кластер образовали пункты 13 и 15. Остальные 18 пунктов вошли в первый кластер. Ниже представлена результирующая статистика, включающая оценки общей факторной насыщенности: коэффициент α , представляющий среднюю надежность с делением пополам, и коэффициент β , представляющий наихудшую надежность с делением пополам.

Таблица 3

Статистика кластерного анализа

Номер кластера	Значения коэффициента α	Значения коэффициента β	G6	Размер кластера	Собственные значения
C ₁	0.94	0.50	1	18	7.9
C ₂	0.39	0.50	1	2	1.7

Примечания: G6 – надежность Guttman Lambda 6; Cluster fit = 0.9; Pattern fit = 0.98; RMSR = 0.07.

Конфирматорный факторный анализ теста жизненных целей

Вынесение в процессе ЭФА во второй фактор логически мало связанных между собой пунктов 13 и 15, которые сами по себе могут быть факторами, позволило сделать предварительное заключение об однофакторной структуре теста. Для подтверждения данной гипотезы был проведен конфирматорный факторный анализ (КФА) на один фактор, результаты которого показали, что одномерная модель не вполне соответствует данным: $\chi^2(170) = 377$; CFI = 0.898; TLI = 0.886; SRMR = 0.053; RMSEA = 0.077; 90% CI [0.067; 0.088]; $p < 0.001$. Анализ факторных нагрузок продемонстрировал их высокие значения для большинства пунктов (от 0.621 до 0.808). Небольшие нагрузки были у пунктов 13 (ответственность/безответственность – 0.365) и 16 (суицидальные мысли – 0.328). Минимальная нагрузка ожидаемо пришлась на пункт 15 (готовность/страх смерти – 0.137). У пунктов с низкими нагрузками были высокие остаточные ковариации: пункт 13 (0.867), пункт 16 (0.892), пункт 15 (0.982).

Высокие значения индексов модификации касались ковариаций ошибок между пунктами 10 и 11 (MI = 26.546), 3 и 4 (MI = 20.411), 18 и 19 (MI = 14.70). После добавления в модель ковариаций ошибок этих переменных, параметры соответствия модифицированной модели повысились, достигнув удовлетворительного уровня (табл. 2). Учитывая минимальный размер факторной нагрузки (0.137) пункта 15, мы рассмотрели соответствие модели без этого пункта, что улучшило подгонку модели (табл. 4).

Таблица 4

Результаты КФА для однофакторной модели

Модель	χ^2 Chi-sq	df	CFI	TLI	SRMR	RMSEA [90% CI]	BIC
1 фактор, 20 пунктов	377***	170	0.898	0.886	0.053	0.077 [0.067; 0.088]	9482
Модифицированная. 1 фактор, 20 пунктов	315***	167	0.927	0.917	0.050	0.066 [0.054; 0.077]	9436
1 фактор без 15-го пункта	342***	152	0.905	0.893	0.049	0.078 [0.067; 0.089]	8889

Модифицированная. 1 фактор без 15-го пункта	280***	149	0.934	0.925	0.046	0.060 [0.057; 0.080]	8852
---	--------	-----	-------	-------	-------	----------------------------	------

Примечания. Chi-sq – статистика хи-квадрат; df – число степеней свободы; CFI – сравнительный индекс соответствия модели; TLI – индекс относительного соответствия Такера-Льюиса; RMSEA (90% CI) – среднеквадратическая ошибка аппроксимации с доверительным интервалом 90%, SRMR – стандартизованный среднеквадратический остаток; BIC – информационный критерий Байеса, его меньшие значения соответствуют лучшей подгонке модели; *** $p < 0.001$.

Индексы RMSEA и SRMR со значениями ниже 0.05 указывают на хорошее соответствие модели; от 0.05 до 0.08 – отражают приемлемое соответствие [Kline, 2015]. Индексы CFI и TLI со значениями от 0.90 указывают на приемлемую подгонку модели, от 0.95 и выше – на хорошую [Schumacker, Lomax, 2015]. У модифицированной модели из 20 пунктов показатели индексов RMSEA = 0.066; 90% CI [0.054; 0.077]; SRMR = 0.050; CFI = 0.927; TLI = 0.917, что свидетельствует о приемлемом соответствии модели.

Надежность шкал теста жизненных целей и описательная статистика

Была выполнена проверка одномоментной надежности ТЖЦ с помощью коэффициента альфа Кронбаха, который на общей выборке (N = 202) в целом по шкале составил 0.93 (M = 3.9; SD = 0.62), 95% CI [0.92; 0.94]. Значение надежности по Гуттману, представляющее собой квадрат множественной корреляции (smc) для каждого элемента в качестве оценки его достоверной дисперсии, составило (G6) = 0.94. Значения коэффициента альфа Кронбаха при исключении отдельных пунктов варьировались в диапазоне 0.92 – 0.93, что свидетельствует о высокой внутренней согласованности шкалы (табл. 5).

Таблица 5

Статистика внутренней согласованности русскоязычной версии PII по пунктам

Пункты	std.r	r.drop	mean	sd	std.alpha	G6(smc)
ТЖЦ.1	0.70	0.66	3.90	0.89	0.92	0.94
ТЖЦ.2	0.80	0.77	3.80	0.97	0.92	0.94

ТЖЦ.3	0.69	0.64	4.20	1.02	0.92	0.94
ТЖЦ.4	0.73	0.69	4.40	0.94	0.92	0.94
ТЖЦ.5	0.72	0.69	3.10	1.08	0.92	0.94
ТЖЦ.6	0.58	0.53	3.70	0.94	0.93	0.94
ТЖЦ.7	0.70	0.66	3.90	1.01	0.92	0.94
ТЖЦ.8	0.79	0.76	3.80	0.94	0.92	0.94
ТЖЦ.9	0.78	0.74	3.50	0.88	0.92	0.94
ТЖЦ.10	0.66	0.61	4.30	0.87	0.93	0.94
ТЖЦ.11	0.71	0.67	4.30	0.91	0.92	0.94
ТЖЦ.12	0.62	0.57	3.50	1.02	0.93	0.94
ТЖЦ.13	0.44	0.38	4.40	0.73	0.93	0.94
ТЖЦ.14	0.56	0.50	3.60	1.03	0.93	0.94
ТЖЦ.15	0.21	0.14	3.60	1.02	0.93	0.94
ТЖЦ.16	0.39	0.32	4.60	0.82	0.93	0.94
ТЖЦ.17	0.77	0.74	3.70	1.00	0.92	0.94
ТЖЦ.18	0.67	0.62	4.00	0.94	0.93	0.94
ТЖЦ.19	0.77	0.74	3.50	1.00	0.92	0.94
ТЖЦ.20	0.77	0.74	4.00	0.98	0.92	0.94

Примечания. Количество испытуемых – 202; *std.r* – стандартизированная корреляция; *r.drop* – корреляция без учета этого пункта; *mean* – среднее; *sd* – стандартное отклонение; *std.alpha* – стандартизированное значение альфа; *G6(smс)* – значение надежности по Гуттману; ТЖЦ – тест жизненных целей.

Ниже приведена описательная статистика шкал, используемых в настоящем исследовании (табл. 6).

Таблица 6

Данные описательной статистики шкал

Шкала	mean	sd	IQR	min	25%	50%	75%	max	n
ТЖЦ	77.94	12.48	18.00	36	70	78	88.00	100	202
ИУЖ	27.44	7.45	10.00	5	23	29	33.00	40	202
ШУЖ	22.88	6.09	8.00	5	19	23	27.00	35	202
ШСС	19.39	4.88	7.75	7	16	20	23.75	28	202
Лестница счастья	6.31	1.91	3.00	1	5	6	8.00	10	202
Шкала депрессии Занга	25.00	3.36	4.00	20	23	25	27.00	39	91

Примечания. ТЖЦ – тест жизненных целей; ИУЖ – индекс удовлетворенности жизнью; ШСС – шкала субъективного счастья; mean – среднее; sd – стандартное отклонение; IQR – межквартильный размах; min – минимальные значения; max – максимальные значения; n – количество испытуемых.

Внешняя валидность теста жизненных целей

Умеренная и сильная взаимосвязь теста жизненных целей со шкалами субъективного благополучия может свидетельствовать о конвергентной валидности ТЖЦ. В результате корреляционного анализа, проведенного с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, выявлены средние и сильные положительные связи ТЖЦ с показателями удовлетворенности жизнью, субъективного счастья (r от 0.546 до 0.749; $p < 0.001$). Результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7

Значения корреляций теста жизненных целей со шкалами благополучия

Шкалы	ИУЖ	Лестница счастья	ТЖЦ	ШСС	ШУЖ
ИУЖ	1.000	0.663	0.718	0.686	0.577
Лестница счастья		1.000	0.749	0.945	0.546

ТЖЦ			1.000	0.733	0.569
ШСС				1.000	0.564
ШУЖ					1.000

Примечания. ИУЖ – индекс удовлетворенности жизнью; ТЖЦ – тест жизненных целей; ШСС – шкала субъективного счастья; ШУЖ – шкала удовлетворенности жизнью; $p < 0.001$; $N = 202$.

С помощью коэффициента ранговой корреляции тау Кендалла были исследованы взаимосвязи пунктов ТЖЦ и пунктов шкал «Индекс удовлетворенности жизнью», «Шкала удовлетворенности жизнью». Между пунктом 4 опросника ШУЖ «пока я достигал в главном всего, чего хотел в жизни» и пунктами 1, 2, 8 – 12, 18, 19 ТЖЦ выявлены умеренные корреляции на уровне 0.30 – 0.39. Между пунктом 17 шкалы ИУЖ (конгруэнтность между поставленными и достигнутыми целями) и пунктом 11 ТЖЦ выявлена корреляция $t = 0.32$. Между пунктом 16 ИУЖ («у меня есть планы на месяц или год вперед») и пунктами 3 и 7 ТЖЦ выявлены связи на уровне 0.30 и 0.31. Во всех случаях уровень значимости $p < 0.001$. В Приложении 3 представлена таблица корреляций пунктов опросников ТЖЦ, ИУЖ и ШУЖ по Кендаллу. На рисунке 3 представлено графическое изображение корреляций пунктов ТЖЦ с пунктами шкал благополучия.

Ретестовую надежность и дискриминантную валидность ТЖЦ проверили спустя 13 месяцев. Часть респондентов в возрасте от 61 до 85 лет ($n = 91$; $M = 67.65$; $SD = 5.67$), из которых 61 женщина и 30 мужчин, повторно заполнили бланк ТЖЦ; им также было предложено заполнить бланк шкалы Занга для оценки депрессии. Результаты ретеста, проведенного с помощью коэффициента корреляции Пирсона, показали высокий уровень взаимосвязи $\rho = 0.850$; $t = 15.092$, $df = 87$, $p < 0.001$; 95% CI [0.780; 0.899], подтвердив надежность теста жизненных целей. Высокий уровень отрицательной корреляции выявлен при исследовании взаимосвязи результатов теста депрессии и результатов теста жизненных целей респондентов: $\rho = -0.766$; $t = -11.014$; $df = 85$; $p < 0.001$; 95% CI [-0.841; -0.663]. Полученные данные свидетельствуют в пользу хорошей внешней валидности теста жизненных целей.

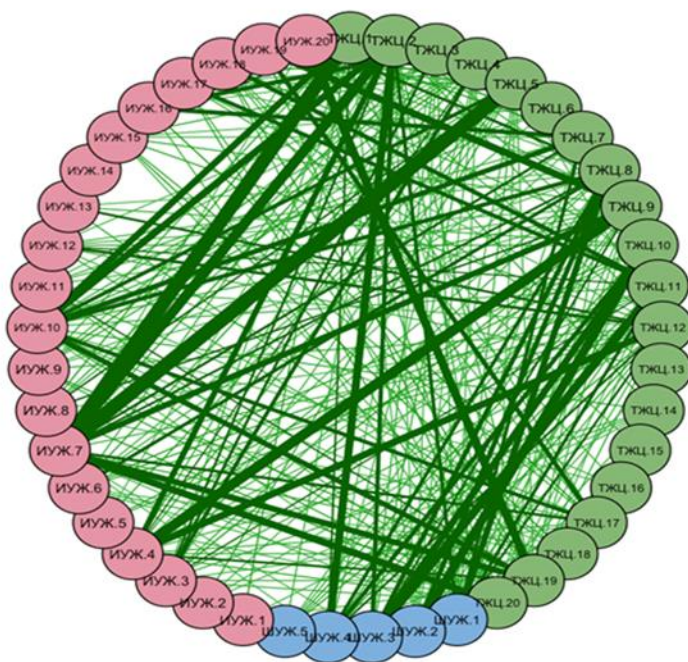

Рис. 3. Корреляционная плеяда пунктов теста жизненных целей, индекса удовлетворенности жизнью, шкалы удовлетворенности жизнью.

Связи с демографическими переменными

Для изучения связей показателей ТЖЦ с демографическими переменными было проведено сравнительное исследование результатов теста жизненных целей с полом, возрастом, семейным положением, занятостью и образованием респондентов.

Взаимосвязь возраста с наличием жизненных целей у пожилых участников исследования проверялась с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена. Связи между возрастом и жизненными целями выявлено не было: $S = 1478549$; $p = 0.280$; $r = 0.076$.

Сравнение показателей ТЖЦ у мужчин и женщин провели с помощью t-критерия Уэлча, не требующего равенства дисперсий. Различий в результатах ТЖЦ у пожилых мужчин и женщин выявлено не было: $p = 0.897$.

Не выявлены различия в результатах ТЖЦ у одиноких и семейных пожилых респондентов ($p = 0.454$), а также у работающих и неработающих ($p = 0.120$). Были обнаружены различия в результатах ТЖЦ у пожилых людей с высшим и средним образованием ($p = 0.038$). Подробные сведения о результатах сравнительного анализа отражены в таблице 8.

Таблица 8

Сравнительный анализ результатов ТЖЦ с демографическими переменными

Переменные	t-критерий Уэлча	df	p	95% CI	mean
Мужчины, n = 78	0.12	164.97	0.89	[-3.34; 3.80];	77.58
Женщины, n = 124					77.82
Одинокие, n = 56	0.75	88.28	0.45	[-2.59; 5.76]	78.87
Семейные, n = 146					77.29
Работающие, n = 136	-1.56	105.13	0.12	[-7.21; 0.84]	78.77
Неработающие, n = 66					75.59
Обр. высшее, n = 120	2.08	173.25	0.03	[0.19; 7.23]	79.24
Обр. среднее, n = 82					75.52

Примечания. N = 202; p – уровень значимости; CI – доверительный интервал; mean – среднее значение в группе.

Обсуждение и выводы

Исследование, направленное на адаптацию и валидизацию теста PIL, проведенное на выборке пожилых людей, показало, что русскоязычная версия теста PIL обладает хорошими психометрическими свойствами. ТЖЦ продемонстрировал отличную внутреннюю согласованность шкалы ($\alpha = 0.93$), хорошую надежность при повторном тестировании ($\rho = 0.850$; $p < 0.001$), высокую конвергентную (r от 0.546 до 0.749; $p < 0.001$) и дискриминантную ($\rho = -0.766$; $p < 0.001$) валидность для определенной группы. КФА подтвердил приемлемое соответствие однофакторной структуры теста жизненных целей, что согласуется с оригинальной моделью PIL и данными других исследований [Simkin et al., 2018; Steger, 2006].

Хотя тест PIL широко распространен и признан академическим сообществом, его факторная структура остается предметом дискуссии. Дж. Крамбо и Л. Махолик представили PIL как одномерный инструмент, что подтверждено на итальянской [Brunelli et al., 2012] и аргентинской [Simkin et al., 2018] выборках. Другие исследователи, доказывая одномерность теста PIL, исключили из шкалы некоторые элементы [Marsh et al., 2003; Steger, 2006; Tibaldi Nascimento, Lebre Dias, 2019]. А. Марш с коллегами на выборке из лиц, употребляющих алкоголь и страдающих алкогольной зависимостью, удалили из модели пункты 7, 14 и 15 с небольшими нагрузками для улучшения параметров [Marsh et al., 2003]. В итальянском исследовании онкологических пациентов в тесте PIL сохранили все пункты, несмотря на низкую нагрузку пункта 15 (0.26) и нагрузки меньше 0.5 пунктов 7 и 13 [Brunelli et al., 2012]. М. Стегер на выборке из 148 студентов, удалив из шкалы разнородные элементы (пункт 7 о планах после выхода на пенсию, пункт 14 о свободе выбора, пункт 15 о готовности к смерти, пункт 18 о контроле над жизнью), подтвердил однофакторную структуру PIL [Steger, 2006]. Поиски оптимальных факторных моделей для теста PIL продолжаются и заслуживают отдельной статьи.

Следует отметить, что у трех пунктов ТЖЦ факторные нагрузки ниже 0.5 (пункт 13 – 0.363; пункт 16 – 0.320; пункт 15 – 0.137). В процессе работы над русскоязычной адаптацией теста PIL на пожилой выборке было принято решение исключить из шкалы пункт 15 со стандартизированной факторной нагрузкой 0.137. В то же время, учитывая приемлемые параметры полной модели из 20 пунктов, допускается использовать русскоязычную версию теста PIL в оригинальном варианте со всеми 20 элементами. Тест PIL, разработанный авторами на основе концепции В. Франкла, содержит разнообразный набор индикаторов не только цели и смысла жизни, но и связанных с этими понятиями конструкций. Экзистенциальные пункты 7, 13, 14, 15, 16, 18, наиболее часто удаляемые из шкалы из-за слабых нагрузок, могут иметь значение для определенных групп населения, например, лиц с различными зависимостями или ограниченными возможностями, а также лиц, страдающих депрессией, онкологических больных, людей пожилого возраста, участников боевых действий. Данное предположение требует дальнейших исследований.

Высокие ретестовые корреляции теста жизненных целей ($\rho = 0.850$; $p < 0.001$), сохраняющиеся спустя длительный промежуток времени (13 месяцев), указывают на стабильность таких личностных признаков как наличие цели в жизни и целеустремленность. Показатели цели в жизни положительно коррелируют со здоровьем и счастьем [Robak, Griffin, 2000] и отрицательно – с депрессией, тревогой, суицидальными мыслями [Daniel et al., 2022; Heisel,

Булкина Н.А., Куприянов И.В. Тест жизненных целей: русская адаптация теста PIL... [Flett, 2004; Smith, Zautra, 2004], что нашло подтверждение в данном исследовании. Самоубийство – это самая крайняя реакция на неспособность найти цель или смысл в жизни. В пункте 16 ТЖЦ о суицидальных мыслях частота ответов «я думал об этом серьезно как о выходе» составляет 0.02, а частота ответов «никогда не думал о суициде как о выходе» составляет 0.73, что согласуется с высокими показателями у респондентов по шкалам благополучия и субъективного счастья.

Не было выявлено связи цели в жизни с демографическими переменными, за исключением образования: у пожилых респондентов с высшим образованием более высокие показатели по ТЖЦ. Зарубежный обзор 44 исследований, связанных с PIL у пожилых людей, выделил высшее образование как детерминанту цели в жизни [AshaRani et al., 2022], что не противоречит результатам настоящего исследования.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что тест жизненных целей (русскаяязычный вариант теста PIL) является обоснованным психометрическим инструментом, предназначенным для диагностики наличия жизненных целей и психологического благополучия в пожилом возрасте, с высокой внутренней согласованностью шкалы, а также с хорошей структурной и внешней валидностью. Факторный анализ подтвердил одномерность структуры теста жизненных целей из 20 пунктов с приемлемыми показателями соответствия, что совпадает с данными авторов методики. Вместе с тем, низкая факторная нагрузка (0.137) пункта 15 послужила основанием для исключения его из шкалы. Тест жизненных целей можно использовать для исследования наличия целей и смысла в жизни у пожилых респондентов, применять в психологическом консультировании и психотерапии. Полученные результаты требуют обсуждения и обогащения в дальнейших исследованиях.

Литература

Булкина Н.А., Васильева О.С. Исследование взаимосвязи повседневного творчества и субъективного благополучия в пожилом возрасте. *Российский психологический журнал*, 2022, 19(2), 174–187. DOI:10.21702/rpj.2022.2.13

Карелин А.М. Большая энциклопедия психологических тестов М.: Эксмо, 2007.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992.

Булкина Н.А., Куприянов И.В. Тест жизненных целей: русская адаптация теста PIL...
Осин Е.Н., Кошелева Н.В. Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности. Вопросы психологии, 2020, 66(60), 150–163.

Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 2020, 1, 117–142.

Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности. В кн. Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути. М.: Прогресс. Культура. 1993, 107–114.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

AshaRani P., Lai D., Koh J., Subramaniam M. Purpose in Life in Older Adults: A Systematic Review on Conceptualization, Measures, and Determinants. International Journal of Environmental Research and Public Health, 2022, 19, 5860. DOI:10.3390/ijerph19105860

Boyle P.A., Buchman A.S., Barnes L.L., Bennett D.A. Effect of a Purpose in Life on Risk of Incident Alzheimer Disease and Mild Cognitive Impairment in Community-Dwelling Older Persons. Archives of General Psychiatry, 2010, 67, 304–310.

Bronk K.C. Purpose in life: a critical component of optimal youth development. Dordrecht: Springer Netherlands, 2014. DOI:10.1007/978-94-007-7491-9

Bronk K.C. The importance of purpose: theory, research, and application. In S.I. Donaldson, M. Csikszentmihalyi, J. Nakamura (Eds.), Positive psychological science: improving everyday life, well-being, work, education, and societies across the globe, (Milton Park: Routledge), 2020, 64–80. DOI:10.4324/9780203731833-6

Brunelli C., Bianchi E., Murru L., Monformoso P., Bosisio M., Gangeri L., Miccinesi G., Scignaro M., Ripamonti C., Borreani C. Italian validation of the Purpose In Life (PIL) test and the Seeking Of Noetic Goals (SONG) test in a population of cancer patients. Supportive Care in Cancer, 2012, 20, 2775–2783. DOI:10.1007/s00520-012-1399-6

Булкина Н.А., Куприянов И.В. Тест жизненных целей: русская адаптация теста PIL...
Cohen R., Bavishi C., Rozanski A. Purpose in Life and Its Relationship to All-Cause Mortality and Cardiovascular Events: A Meta-Analysis. *Psychosomatic Medicine*, 2016, 78, 122–133.
DOI:10.1001/jamanetworkopen.2019.4270

Crumbaugh J.C., Maholick L.T. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, 1964, 20, 200–207.
DOI:10.1002/1097-4679(196404)20:2<200:AID-JCLP2270200203<3.0.CO;2-U

Crumbaugh J.S., Maholick L.T. Manual of instructions for the Purpose in Life Test. Munster, IN: Psychometric Affiliates, 1969.

Daniel T.L., Shek D.T.L., Chai W., Tan L. The relationship between anxiety and depression under the pandemic: The role of life meaning. *Frontiers in psychology*, 2022, 13, 1059330.
DOI:10.3389/fpsyg.2022.1059330

Diener E.D., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, 49(1), 71–75. DOI:10.1207/s15327752jpa4901_13

Heisel M.J., Flett G.L. Purpose in life, satisfaction with life, and suicide ideation in a clinical sample. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 2004, 26, 127–135.

Ishida R. Purpose in Life/Ikigai and Moderate Exercise may Prevent and Improve Violent Behavior: with Consideration of the Traits of Neurotransmitters and Hormones. *British Journal of Medicine and Medical Research*, 2013, 3(4), 802–810.

Ishida R., Abe T., Okada M. Firmness of purpose in life significantly influences emotional state and autonomic nervous activity. *Health*, 2011, 3, 507–511.

Kim G., Shin S., Scicolone M.A., Parmelee P.A. Purpose in Life Protects Against Cognitive Decline Among Older Adults. *The American journal of geriatric psychiatry*, 2019, 27(6), 593-601.
DOI:10.1016/j.jagp.2019.01.010

Kim E.S., Sun J.K., Park N., Kubzansky L.D., Peterson C. Purpose in life and reduced risk of myocardial infarction among older U.S. adults with coronary heart disease: A two-year follow-up. *Journal of Behavioral Medicine*, 2013, 36, 124–133.

Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling. (4th ed.). The Guilford Press, 2015.

Lyubomirsky S., Lepper H.S. A Measure of Subjective Happiness: Preliminary Reliability and Construct Validation. Social Indicators Research, 1999, 46(2), 137–155. DOI:10.1023/a:1006824100041

Marsh A., Smith L., Piek J., Saunders B. The purpose in life scale: Psychometric properties for social drinkers and drinkers in alcohol treatment. Educational and Psychological Measurement, 2003, 63(5), 859–871. DOI:10.1177/0013164403251040

McKnight P.E., Kashdan T.B. Purpose in life as a system that creates and sustains health and well-being: An integrative, testable theory. Review of General Psychology, 2009, 13(3), 242–251. DOI:10.1037/a0017152

Neugarten B.L., Havinghurst R.J., Tobin S.S. The Measurement of Life Satisfaction. Journal of Gerontology, 1961, 1(16), 134–143.

Pinquart M. Creating and maintaining purpose in life in old age: A meta-analysis. Ageing International, 2002, 27, 90–114.

Revelle W., Rocklin T. Very Simple Structure - alternative procedure for estimating the optimal number of interpretable factors. Multivariate Behavioral Research, 1979, 14(4), 403–414.

Robak R.W., Griffin P.W. Purpose in life: What is its relationship to happiness, depression, and grieving? North American Journal of Psychology, 2000, 2, 113–120.

Schulenberg S.E., Melton A.M.A. A confirmatory factor-analytic evaluation of the Purpose in Life Test: Preliminary psychometric support for a replicable two-factor model. Journal of Happiness Studies, 2010, 1(1), 95–111.

Schumacker R.E., Lomax R.G. A Beginner's guide to structural equation modeling, (4th ed.). Routledge, 2015.

Булкина Н.А., Куприянов И.В. Тест жизненных целей: русская адаптация теста PIL...
Simkin H., Matrángolo G., Azzollini S. Argentine validation of the Purpose in Life Test. *Estudios de Psicología*, 2018, 39, 104–126. DOI:10.1080/02109395.2017.1407903

Smith B.W., Zautra A.J. The role of purpose in life in recovery from knee surgery. *International Journal of Behavioral Medicine*, 2004, 11, 197–202.

Steger M.F. An illustration of issues in factor extraction and identification of dimensionality in psychological assessment data. *Journal of Personality Assessment*, 2006, 86, 263–272. DOI:10.1207/s15327752jpa8603_03

Tibaldi Nascimento R.B., Lebre Dias T. Teste Propósito de Vida: Propriedades Psicométricas e Evidências de Validade. *Avaliação Psicológica*, 2019, 18, 176–182. DOI:10.15689/ap.2019.1802.15459.08

Yuen M., Lee Q.A.Y., Kam J., Lau P.S.Y. Purpose in Life: A Brief Review of the Literature and Its Implications for School Guidance Programs. *Journal of Psychologists and Counsellors in Schools*, 2017, 27, 55–69. DOI:10.1017/jgc.2015.18

Приложения

Приложение 1

Оригинальный текст теста Purpose in Life, PIL [Crumbaugh, Maholick, 1969]

1. I am usually	1	2	3	4	5	6	7
bored			neutral				enthusiastic
2. Life to me seems	1	2	3	4	5	6	7
completely routine							always exciting
3. In life, I have:	1	2	3	4	5	6	7
no goals or aims							clear goals and aims
4. My personal existence is:	1	2	3	4	5	6	7
utterly meaningless, without purpose							purposeful and meaningful
5. Every day is:	1	2	3	4	5	6	7
exactly the same							constantly new and different
6. If I could choose, I would:	1	2	3	4	5	6	7
prefer never to have been born							want 9 more lives just like this one
7. After retiring, I would:	1	2	3	4	5	6	7
loaf completely the rest of my life							do some of the exciting things I've always wanted to
8. In achieving life goals, I've:	1	2	3	4	5	6	7
made no progress whatever							progressed to complete fulfillment
9. My life is:	1	2	3	4	5	6	7
empty, filled only with despair							running over with exciting things
10. If I should die today, I'd feel:	1	2	3	4	5	6	7
that my life has been completely worthless							very worthwhile
11. In thinking of my life, I:	1	2	3	4	5	6	7
often wonder why I exist							always see reasons for being here
12. As I view the world in relation to my life, the world:	1	2	3	4	5	6	7
completely confuses me							fits meaningfully with my life

13. I am a: very irresponsible person	1	2	3	4	5	6	7	very responsible person
14. Concerning freedom to choose, I believe humans are: completely bound by limitations of heredity and environment	1	2	3	4	5	6	7	totally free to make all life choices
15. With regard to death, I am unprepared and frightened	1	2	3	4	5	6	7	prepared and unafraid
16. Regarding suicide, I have: thought of it seriously as a way out	1	2	3	4	5	6	7	never given it a second thought
17. I regard my ability to find a purpose or mission in life as: practically none	1	2	3	4	5	6	7	very great
18. My life is: out of my hands and controlled by external factors	1	2	3	4	5	6	7	in my hands and I'm in control of it
19. Facing my daily tasks is: a painful and boring experience	1	2	3	4	5	6	7	a source of pleasure and satisfaction
20. I have discovered no mission or purpose in life	1	2	3	4	5	6	7	a satisfying life purpose

Приложение 2

Тест жизненных целей

Ваше имя, возраст _____

1. Я обычно: скучаю	1	2	3	4	5	полон/полна энтузиазма
2. Жизнь кажется мне: рутинной и предсказуемой	1	2	3	4	5	всегда интересной
3. В моей жизни: нет целей и задач	1	2	3	4	5	есть ясные цели и задачи

4. Мое существование: бесцельно и бессмысленно	1	2	3	4	5	целенаправленно и осмысленно
5. Каждый мой день: похож на другой	1	2	3	4	5	уникален
6. Если бы мне пришлось выбирать: я предпочел/предпочла бы никогда не родиться	1	2	3	4	5	хочу еще 9 таких жизней
7. После выхода на пенсию я хочу: отдохнуть остаток моих дней	1	2	3	4	5	осуществить то, о чем давно мечтал(а)
8. В достижении жизненных целей: у меня нет никакого прогресса	1	2	3	4	5	все мои цели достигаются
9. Моя жизнь: пуста и наполнена разочарованием	1	2	3	4	5	полна захватывающими событиями
10. Если бы мне пришлось умереть сегодня, я бы чувствовал(а), что моя жизнь: совершенно бесполезна	1	2	3	4	5	прожита не зря
11. Думая о своей жизни: я часто удивляюсь, почему я существую	1	2	3	4	5	я всегда нахожу причины быть здесь
12. Когда я смотрю на окружающий мир: он меня обескураживает	1	2	3	4	5	мир соответствует моему представлению о нем
13. Я: безответственный человек	1	2	3	4	5	очень ответственный человек
14. Люди в своем выборе: ограничены наследственностью и окружающей средой	1	2	3	4	5	свободны в жизненном выборе
15. Если рассуждать о смерти, то: я к ней не готов(а) и напуган(а) ее неотвратимостью	1	2	3	4	5	подготовлен(а) и не боюсь ее
16. Что касается суицида: я думал(а) об этом серьезно, как о выходе	1	2	3	4	5	никогда не думал(а) о суициде

17. Я рассматриваю возможность найти свое предназначение и цель в жизни:	1	2	3	4	5
как нулевую					как очень большую
18. Моя жизнь:	1	2	3	4	5
зависит не от меня, а от внешних обстоятельств					в моих руках, и я ее контролирую
19. Мои ежедневные задачи это:	1	2	3	4	5
болезненный и скучный опыт					источник удовольствия и удовлетворения
20. Я обнаружил(а), что у меня:	1	2	3	4	5
нет предназначения или цели в жизни					есть цель, приносящая удовлетворение

Инструкция: отметьте цифрами (от 1 до 5) на шкале утверждение, наиболее истинное для вас в настоящее время.

Сложите все числа, которые вы отметили. Их сумма может быть от 20 до 100. Оценка менее 50 может означать, что вы испытываете «экзистенциальную пустоту», отсутствие цели или смысла в вашей жизни в данный момент.

Приложение 3 Таблица корреляции шкал теста жизненных целей со шкалами ШУЖ и ИУЖ по Кендаллу

	ТЖ Ц 1	ТЖ Ц 2	ТЖ Ц 3	ТЖ Ц 4	ТЖ Ц 5	ТЖ Ц 6	ТЖ Ц 7	ТЖ Ц 8	ТЖ Ц 9	ТЖ Ц 10	ТЖ Ц 11	ТЖ Ц 12	ТЖ Ц 13	ТЖ Ц 14	ТЖ Ц 15	ТЖ Ц 16	ТЖ Ц 17	ТЖ Ц 18	ТЖ Ц 19	ТЖ Ц 20
ШУ Ж 1	0.37	0.27	0.23	0.27	0.30	0.20	0.34	0.38	0.30	0.29	0.35	0.35	0.20	0.26	0.18	0.10	0.30	0.27	0.38	0.37
ШУ Ж 2	0.26	0.28	0.25	0.26	0.27	0.18	0.26	0.26	0.26	0.36	0.28	0.29	0.21	0.20	0.13	0.16	0.22	0.34	0.35	0.32
ШУ Ж 3	0.21	0.36	0.27	0.28	0.25	0.21	0.25	0.36	0.34	0.35	0.38	0.33	0.15	0.21	0.06	0.16	0.20	0.24	0.32	0.32
ШУ Ж 4	0.32	0.39	0.25	0.27	0.23	0.17	0.24	0.35	0.30	0.33	0.31	0.34	0.19	0.16	0.11	0.08	0.28	0.30	0.37	0.27
ШУ Ж 5	0.17	0.26	0.11	0.17	0.23	0.16	0.18	0.25	0.26	0.27	0.26	0.29	0.18	0.20	0.05	0.04	0.17	0.17	0.24	0.25
ИУ Ж 1	0.26	0.22	0.19	0.20	0.19	0.17	0.16	0.21	0.18	0.20	0.21	0.22	0.08	0.21	0.07	0.02	0.15	0.13	0.24	0.19
ИУ Ж 2	0.16	0.21	0.11	0.13	0.26	0.19	0.10	0.10	0.22	0.19	0.20	0.23	0.18	0.20	0.02	0.17	0.16	0.12	0.19	0.21
ИУ Ж 3	0.27	0.34	0.31	0.33	0.27	0.19	0.23	0.29	0.33	0.22	0.32	0.29	0.11	0.26	0.05	0.15	0.28	0.27	0.36	0.33
ИУ Ж 4	0.26	0.38	0.28	0.32	0.31	0.21	0.26	0.30	0.41	0.25	0.27	0.39	0.09	0.26	0.05	0.15	0.28	0.27	0.36	0.33
ИУ Ж 5	0.13	0.23	0.13	0.17	0.25	0.10	0.17	0.19	0.20	0.26	0.25	0.18	0.15	0.15	0.05	0.15	0.14	0.17	0.19	0.24

ИУ Ж 6	0.22	0.28	0.20	0.28	0.12	0.23	0.25	0.33	0.22	0.28	0.29	0.28	0.11	0.21	0.02	0.14	0.20	0.23	0.28	0.27
ИУ Ж 7	0.44	0.44	0.32	0.25	0.45	0.24	0.34	0.36	0.40	0.17	0.25	0.32	0.15	0.23	0.12	0.14	0.35	0.30	0.41	0.41
ИУ Ж 8	0.28	0.21	0.25	0.24	0.30	0.17	0.15	0.21	0.30	0.14	0.13	0.24	0.09	0.08	0.04	0.10	0.23	0.18	0.17	0.30
ИУ Ж 9	0.26	0.23	0.24	0.29	0.27	0.20	0.22	0.25	0.25	0.10	0.17	0.28	0.10	0.17	0.04	0.15	0.21	0.19	0.31	0.29
ИУ Ж10	0.37	0.40	0.25	0.29	0.36	0.27	0.35	0.37	0.33	0.16	0.30	0.26	0.16	0.28	0.05	0.21	0.35	0.25	0.39	0.33
ИУ Ж11	0.20	0.23	0.19	0.23	0.23	0.24	0.25	0.20	0.26	0.15	0.17	0.25	0.16	0.18	0.08	0.13	0.24	0.21	0.31	0.27
ИУ Ж12	0.21	0.25	0.13	0.23	0.22	0.17	0.15	0.26	0.25	0.27	0.30	0.32	0.22	0.17	0.13	0.20	0.15	0.25	0.25	0.19
ИУ Ж13	0.09	0.11	0.16	0.19	0.10	0.16	0.08	0.21	0.19	0.22	0.18	0.29	0.18	0.15	0.14	0.14	0.07	0.23	0.14	0.15
ИУ Ж14	0.03	0.08	0.08	0.13	0.07	0.05	0.09	0.01	0.12	0.13	0.11	0.14	0.09	0.06	- 0.02	0.15	0.16	0.07	0.16	0.11
ИУ Ж15	0.30	0.24	0.12	0.27	0.18	0.21	0.24	0.15	0.28	0.17	0.22	0.29	0.18	0.16	0.13	0.08	0.26	0.27	0.26	0.23
ИУ Ж16	0.22	0.19	0.30	0.22	0.21	0.18	0.31	0.20	0.16	0.08	0.11	0.21	0.11	0.18	0.05	0.15	0.28	0.16	0.23	0.25
ИУ Ж17	0.21	0.28	0.25	0.26	0.28	0.13	0.18	0.25	0.21	0.16	0.32	0.25	0.22	0.19	0.02	0.16	0.20	0.13	0.27	0.29

ИУ Ж18	0.22	0.27	0.21	0.13	0.27	0.19	0.18	0.20	0.22	0.26	0.33	0.23	0.16	0.19	0.18	0.21	0.24	0.21	0.31	0.26
ИУ Ж19	0.32	0.28	0.25	0.17	0.30	0.25	0.22	0.26	0.36	0.20	0.20	0.25	0.06	0.17	0.04	0.07	0.32	0.19	0.23	0.30
ИУ Ж20	0.25	0.39	0.24	0.21	0.38	0.26	0.31	0.34	0.29	0.17	0.25	0.29	0.12	0.27	0.08	0.17	0.27	0.24	0.40	0.30

Примечания. ТЖЦ – тест жизненных целей; ИУЖ – индекс удовлетворенности жизнью; ШУЖ – шкала удовлетворенности жизнью; уровень значимости $p < 0,001$.

Поступила в редакцию: 06 апреля 2022 г. Дата публикации: 23 июня 2023 г.

Сведения об авторах

Булкина Наталья Анатольевна. Магистр психологии, Южный федеральный университет, пр. М. Нагибина, д. 13, 344038 Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: aboulkina@yandex.ru

Куприянов Игорь Владимирович. Кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, пр. М. Нагибина, д. 13, 344038 Ростов-на-Дону, Россия; доцент факультета психологии, педагогики и дефектологии Донского государственного технического университета, пл. Гагарина, д. 1, 344000 Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: kupriyanov@sfedu.ru

Ссылка для цитирования

Булкина Н.А., Куприянов И.В. Тест жизненных целей: русская адаптация теста PIL на пожилой выборке. Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 88. С. 2. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i88.1375>

Булкина Н.А.¹, Куприянов И.В.^{1,2} Тест жизненных целей: русская адаптация теста PIL на пожилой выборке

Bulkina N.A.,¹ Kupriyanov I.V.^{1,2} Purpose in Life Test: The Russian Adaptation of the PIL Test on Older Adults

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

² Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

The Purpose in Life (PIL) test, developed by J. Crumbaugh and L. Maholick represents one of the most relevant tools for assessing the presence of purpose and meaning in life. Here we aimed to adapt the Russian version of the PIL specifically in older adults. The study involved 202 participants aged 60 to 90 years.

The internal consistency of the PIL test was assessed using Cronbach's alpha coefficient, which demonstrated high reliability. Exploratory and confirmatory factor analyses were performed to examine the underlying factor

structure of the scale. Correlations between the PIL and the measures of well-being, subjective happiness, and depression were examined to assess the convergent and divergent validity of the scale.

The Russian version of the PIL demonstrated one-factor structure with acceptable goodness-of-fit indices and high test–retest reliability. Significant positive correlations between the PIL scores and well-being scales provided evidence for convergent validity. Additionally, significant negative correlations were found between PIL scores and measures of depression, supporting the divergent validity of the scale. Item 15, which addressed readiness/unreadiness for death, exhibited a low factor loading. It was consequently excluded from the scale due to its low contribution to the overall construct being measured. Furthermore, the findings indicated higher scores on life goals among elderly individuals with higher education.

In conclusion, the Russian version of the PIL represents a reliable and valid tool for studying the purpose in life and subjective well-being among older respondents. It holds potential for use in psychological counseling and psychotherapy.

Keywords: purpose in life test, purpose in life, older adults, well-being, adaptation

References

AshaRani P., Lai D., Koh J., Subramaniam M. Purpose in Life in Older Adults: A Systematic Review on Conceptualization, Measures, and Determinants. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, 19, 5860. DOI:10.3390/ijerph19105860

Boyle P.A., Buchman A.S., Barnes L.L., Bennett D.A. Effect of a Purpose in Life on Risk of Incident Alzheimer Disease and Mild Cognitive Impairment in Community-Dwelling Older Persons. *Archives of General Psychiatry*, 2010, 67, 304–310.

Bronk K.C. *Purpose in life: a critical component of optimal youth development*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2014. DOI:10.1007/978-94-007-7491-9

Bronk K.C. The importance of purpose: theory, research, and application. In S.I. Donaldson, M. Csikszentmihalyi, J. Nakamura (Eds.), *Positive psychological science: improving everyday life, well-being, work, education, and societies across the globe*, (Milton Park: Routledge), 2020, 64–80. DOI:10.4324/9780203731833-6

Brunelli C., Bianchi E., Murru L., Monformoso P., Bosisio M., Gangeri L., Miccinesi G., Scignaro M., Ripamonti C., Borreani C. Italian validation of the Purpose in Life (PIL) test and the Seeking Of

Noetic Goals (SONG) test in a population of cancer patients. *Supportive Care in Cancer*, 2012, 20, 2775–2783. DOI:10.1007/s00520-012-1399-6

Bulkina N.A., Vasilyeva O.S. A study of the relationship between everyday creativity and subjective well-being in old age. *Russian psychological journal*, 2022, 19(2), 174–187. DOI:10.21702/rpj.2022.2.13

Cohen R., Bavishi C., Rozanski A. Purpose in Life and Its Relationship to All-Cause Mortality and Cardiovascular Events: A Meta-Analysis. *Psychosomatic Medicine*, 2016, 78, 122–133. DOI:10.1001/jamanetworkopen.2019.4270

Crumbaugh J.C., Maholick L.T. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, 1964, 20, 200–207. DOI:10.1002/1097-4679(196404)20:2<200:AID-JCLP2270200203<3.0.CO;2-U

Crumbaugh J.S., Maholick L.T. *Manual of instructions for the Purpose in Life Test*. Munster, IN: Psychometric Affiliates, 1969.

Daniel T.L., Shek D.T.L., Chai W., Tan L. The relationship between anxiety and depression under the pandemic: The role of life meaning. *Frontiers in psychology*, 2022, 13, 1059330. DOI:10.3389/fpsyg.2022.1059330

Diener E.D., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, 49(1), 71–75. DOI:10.1207/s15327752jpa4901_13

Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla [Man's Search for Meaning]*. M.: Progress, 1990.

Heisel M.J., Flett G.L. Purpose in life, satisfaction with life, and suicide ideation in a clinical sample. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 2004, 26, 127–135.

Ishida R. Purpose in Life/Ikigai and Moderate Exercise may Prevent and Improve Violent Behavior: with Consideration of the Traits of Neurotransmitters and Hormones. *British Journal of Medicine and Medical Research*, 2013, 3(4), 802–810.

Ishida R., Abe T., Okada M. Firmness of purpose in life significantly influences emotional state and autonomic nervous activity. *Health*, 2011, 3, 507–511.

- Karelin A. M. Bol'shaya enciklopediya psihologicheskikh testov. M.: Eksmo, 2007. (In Russian)
- Kim G., Shin S., Scicolone M.A., Parmelee, P.A. Purpose in Life Protects Against Cognitive Decline Among Older Adults. *The American journal of geriatric psychiatry*, 2019, 27(6), 593-601. DOI: 10.1016/j.jagp.2019.01.010
- Kim E.S., Sun J.K., Park N., Kubzansky L.D., Peterson C. Purpose in life and reduced risk of myocardial infarction among older U.S. adults with coronary heart disease: A two-year follow-up. *Journal of Behavioral Medicine*, 2013, 36, 124–133.
- Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling. (4th ed.). The Guilford Press, 2015.
- Leontiev D.A. Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO) [Life meaning orientations test]. M.: Smysl, 1992.
- Lyubomirsky S., Lepper H.S. A Measure of Subjective Happiness: Preliminary. Reliability and Construct Validation. *Social Indicators Research*, 1999, 46(2), 137–155. DOI:10.1023/a:1006824100041
- Marsh A., Smith L., Piek J., Saunders B. The purpose in life scale: Psychometric properties for social drinkers and drinkers in alcohol treatment. *Educational and Psychological Measurement*, 2003, 63(5), 859–871. DOI:10.1177/0013164403251040
- McKnight P.E., Kashdan T.B. Purpose in life as a system that creates and sustains health and well-being: An integrative, testable theory. *Review of General Psychology*, 2009, 13(3), 242–251. DOI: 10.1037/a0017152
- Neugarten B.L., Havinghurst R.J., Tobin S.S. The Measurement of Life Satisfaction. *Journal of Gerontology*, 1961, 1(16), 134–143.
- Osin E.N., Kosheleva N.V. Test smyslozhiznennykh orientacij: novye dannye o strukture i validnosti. *Voprosy psihologii*, 2020, 66(6), 150–163. (In Russian)

Osin E.N., Leontiev D.A. Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub'ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz. Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny, 2020, 1, 117–142. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.06 (In Russian)

Panina N.V. Indeks zhiznenoj udovletvorennosti. V kn. Lifeline i drugie novy'e metody` psixologii zhiznennogo puti. M.: Progress. Kul'tura, 1993, 107–114.

Pinquart M. Creating and maintaining purpose in life in old age: A meta-analysis. Ageing International, 2002, 27, 90–114.

Revelle W., Rocklin T. Very Simple Structure - alternative procedure for estimating the optimal number of interpretable factors. Multivariate Behavioral Research, 1979, 14(4), 403–414.

Robak R.W., Griffin P.W. Purpose in life: What is its relationship to happiness, depression, and grieving? North American Journal of Psychology, 2000, 2, 113–120.

Schulenberg S.E., Melton A.M.A. A confirmatory factor-analytic evaluation of the Purpose in Life Test: Preliminary psychometric support for a replicable two-factor model. Journal of Happiness Studies, 2010, 1(1), 95–111.

Schumacker R.E., Lomax R.G. A Beginner's guide to structural equation modeling, (4th ed.). Routledge, 2015.

Simkin H., Matrángolo G., Azzollini S. Argentine validation of the Purpose in Life Test. Estudios de Psicología, 2018, 39, 104–126. DOI:10.1080/02109395.2017.1407903

Smith B.W., Zautra A.J. The role of purpose in life in recovery from knee surgery. International Journal of Behavioral Medicine, 2004, 11, 197–202.

Steger M.F. An illustration of issues in factor extraction and identification of dimensionality in psychological assessment data. Journal of Personality Assessment, 2006, 86, 263–272. DOI:10.1207/s15327752jpa8603_03

Tibaldi Nascimento R.B., Lebre Dias T. Teste Propósito de Vida: Propriedades Psicométricas e Evidências de Validade. *Avaliação Psicológica*, 2019, 18, 176–182. DOI:10.15689/ap.2019.1802.15459.08

Yuen M., Lee Q.A.Y., Kam J., Lau P.S.Y. Purpose in Life: A Brief Review of the Literature and Its Implications for School Guidance Programs. *Journal of Psychologists and Counsellors in Schools*, 2017, 27, 55–69. DOI:10.1017/jgc.2015.18

Information about authors

Bulkina Nataliya Anatolievna. Magister of Psychology, Southern Federal University, 13, M. Nagibin Ave., 344038 Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: aboulkina@yandex.ru

Kupriyanov Igor Vladimirovich. Doctor of Psychology, Associate Professor of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology of the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University, 13 M. Nagibin Ave., 344038 Rostov-on-Don, Russia; Associate Professor of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology of the Don State Technical University, Gagarin Square, 1, 344000 Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: kupriyanov@sfedu.ru

For citation: Bulkina N.A., Kupriyanov I.V. Purpose in Life Test: The Russian Adaptation of the PIL Test on Older Adults. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2023, Vol. 16, No. 88, p. 2. <https://psystudy.ru>